

— Привет, Гермиона, — просто сказал он.

Она все еще не могла найти свой голос. Шок от того, что он увидел Гарри, стоящего живым и здоровым перед ней, потряс ее до глубины души. Нелогично было, чтобы он был жив. Она снова посмотрела на него. Эти глаза Гермиона могла узнать где угодно, и этот человек перед ней определенно был ее лучшим другом. Как ни странно, этот вывод был самым логичным.

— Х... привет, — пробормотала она. — Это действительно... действительно ты, Гарри?

— Да, это я, Гермиона, — сказал ей Гарри.

Слезы катились по ее щекам, когда она бежала и обнимала Гарри, сжимая его так крепко, как будто он был миражом, который вот-вот исчезнет.

Она почувствовала, как пара сильных рук обняла ее.

— Я тоже рад тебя видеть, — выдохнул он ей в ухо.

Прошло несколько минут, прежде чем Гермиона выпустила Гарри из своей хватки и, схватив его за руку, потащила в свою квартиру. Снаружи Рон и Луна внимательно следили за ними, едва веря своим глазам.

Они тоже молча вошли в квартиру.

Рот Рона был открыт в благоговении. Он понял, что история, которую Луна поручила ему рассказать ей, станет более... запутанной.

— Моя мечта сбылась, Рональд, — неопределенно сказала Луна. «Гарри жив».

По мере того, как шок проходил и понимание, наконец, укоренялось, начали появляться вопросы.

— Гарри, что вернуло тебя к нам? Воскрешение кого-то из мертвых должно быть очень темной магией, — заметила Гермиона.

— Не знаю, Гермиона, — сказал он. «Что я помню, так это то, что я внезапно оказался в замкнутом пространстве, и шел дождь. Я больше ничего не мог вспомнить, кроме того, что кто-то произносил заклинание, кажется, это была девушка».

— Что произошло после этого? — спросил Рон.

«Была боль. Очень много боли», — Гарри заметно вздрогнул. «Я нёс что-то или кого-то, а затем моя память пуста. Мое последнее воспоминание — это стоять перед дверью Гермионы».

Загадочные объяснения Гарри не давали ясного представления о его возвращении к жизни, за исключением одного — здесь было задействовано заклинание. Гермионе стало интересно, что бы это могло быть. Она слышала упоминание об ужасном заклинании, использованном в последний раз более тысячи лет назад, чтобы воскресить зло, подобного которому мир не видел тысячелетиями. История ужасов, как читала Гермиона, продолжала описывать героизм Мерлина и других известных волшебников того времени, которые победили силу, но огромной ценой, в которую входила жизнь Мерлина. С тех пор малоизвестное заклинание было запрещено преподавать, писать или упоминать, пока годы спустя оно не было в значительной степени забыто, и мало кто знал о его существовании.

Гермиона еще больше напрягла свои знания. Что это было за заклинание? В ее голове мелькнули три неясных слова.

Эноеварб Одаэдет Морфесир

С еще одним толчком она поняла, что это заклинание было использовано для воскрешения Гарри. Только один человек, которого Гермиона знала, был бы достаточно отчаянным, чтобы сделать это — Джинни. Рыжеволосая была очень замкнутой после смерти Гарри и полностью превратилась из яркого человека, которым она была раньше. Теперь Гермиона знала причину самоизоляции Джинни. Она искала заклинание.

Рон смотрел на нее широко открытыми глазами — взгляд, которым он одарил ее, когда знал, что она соединяет факты воедино, и который был готов разозлиться, когда она узнала правду по этому поводу. Луна, как обычно, обрела отсутствующее выражение лица, несмотря на то, что в комнате с ними стоял живой труп.

"Рон, ты нашел что-нибудь на кладбище, когда ходил в гости?" — осторожно спросила Гермиона.

— Я думаю, что да... Луна, отдай Гермионе ту книгу, которую мы нашли на земле, — сказал Рон.

"Вот он", Луна полезла в сумочку и вытащила книгу, которую Джинни, должно быть, уронила ранее. Гермиона перелистывала древние страницы, черты ее лица становились все более и более неопровержимыми.

— Как я и опасалась, — серьезно заявила Гермиона, вытаскивая из-под обложки прядь длинных рыжих волос. — Это была Джинни.

— Что сделала Джинни? — спросил Рон.

— Она вернула Гарри жизнь, — ответила Гермиона. — А у тебя, Гарри, разве у тебя не было ни малейшего подозрения, что ты везешь Джинни, возможно, в Нору! — повернулась она к черноволосому мужчине, повысив голос.

— Я же говорил тебе, Гермиона, я действовал инстинктивно, — сказал Гарри. «Я не знал, что это была Джинни, которую я принес обратно».

«Ты хоть Нору не узнал? Я имею в виду, что тогда должно было быть очевидно, что это произошло!» — рявкнула Гермиона, когда ее разочарование росло.

— Но... — начал Гарри более высоким тоном, но был прерван.

"Только не говори мне, что ты не мог видеть сейчас!" Гермиона практически закричала.

"Извините, но я не просил, чтобы меня вернули, не так ли?" Гарри возразил раздраженным голосом.

— Я тоже, но почему ты притащил Джинни обратно? Она практически ужасно относилась ко всем нам последние два года, и все же у тебя хватило приличия... чтобы... — она не договорила, а вместо этого сердито фыркнула.

— Ну, что ты хочешь, чтобы я сделал? Гарри внезапно вспыхнул. «Я прошел через ад на земле, чтобы победить Волдеморта, и наконец обрел покой! Почему я должен снова оказаться в этом аду?»

— Это была не моя идея, поверь мне, — прокричала Гермиона сквозь слезы.

Она не могла понять, почему злится на Гарри. Он не сделал ничего плохого, но, тем не менее, она была здесь, вымещая на нем все накопившееся разочарование.

— Я скучала по тебе, Гарри, — приглушенным тоном сказала Гермиона. «Не поймите меня неправильно, я рада, что вы вернулись, но я бы не стала нарушать ваш покой», — она разрыдалась и упала на диван, плача в одну из подушек.

— Приятель, хорошо, что ты вернулся, — Рон хлопнул Гарри по плечу, чтобы подтвердить, что он настоящий. «Ты не знаешь, каково это без тебя».

Гарри вздохнул. Его насильно вытолкнули обратно в мир, который он был счастлив покинуть, и, похоже, Избранный снова в деле, с горечью подумал он. На этот раз сражаться в сердечных битвах, но получится ли у него, он сильно сомневался.